

Часть 2

Следующая пара часов прошла преимущественно в тишине, если не считать ругани взбунтовавшейся части экипажа за дверь на фоне все повторяющегося назойливого предупреждения. Альберт подумывал подсказать бунтовщикам, как его выключить, но затем решил, что им оно мешает больше, чем ему. В конце концов, пока взбунтовавшийся экипаж занимается поиском решения проблемы с динамиками, то меньше внимания уделяется поискам более быстрых способов выкурить их с командером из арсенала.

Проведя грубые подсчеты в уме, Альберт заключил, что в комнате достаточно кислорода, чтобы два человека прожили здесь еще минимум сутки без опасности для здоровья. Когда он сообщил об этом командеру Тейлор, та даже не подняла взгляда. Почти все время Юкино лишь мрачно смотрела в пол перед собой. Вскоре ему надоело гадать, о чем думает командер, а вести бесцельные разговоры в данной ситуации – значит попусту тратить воздух.

Борясь со скукой, Хоук принялся мысленно прикидывать, как бы он на месте сержанта поступил, чтобы заставить их двоих сдаться. Идея с перекрытием кислорода неплоха, но не слишком эффективна. Без капитанского ID, корабль не может запустить генератор червоточин, а следовательно – путешествовать между системами. Тот факт, что сержант и его люди сумели сразу после захвата судна оторваться от преследователей – чистая удача. Альберт не сомневался, что в течении следующих суток корабли Союза снова настигнут их. И тогда сержанту ничего не останется, кроме как сдаться, прекратив свой глупый бунт.

Хоть бунтовщики и захватили корабль, контроль над его ключевыми системами остается в руках капитана, а вернее – исполняющей обязанности капитана, командера Юкино Тейлор, которая до этого занимала должность старшего помощника капитана. Конечно, сержант должен был понимать это.

Что до Хоука, то он бы на месте сержанта использовал систему экстренного пожаротушения корабля. «Экстренное пожаротушение» на флоте означает не что иное, как изоляцию отсека с последующей разгерметизацией. За считанные секунды весь воздух из арсенала прошел бы через все те же вентиляционные трубы, только теперь в обратном направлении. За это время они с Юкино могли бы попытаться перекрыть вентиляционные отверстия подручными предметами, но скорее всего не преуспели бы. Прошло бы еще от пяти до пятнадцати секунд, прежде чем они потеряют сознание. Затем еще минута – полторы до наступления смерти.

Конечно, с этим способом тоже есть определенные проблемы. В частности, бортовой компьютер не станет активировать экстренное пожаротушение без собственно пожара или с членами экипажа в отсеке. Впрочем, любой знающий механик мог бы изменить положение вентиляционных перекрытий вручную, без помощи программы. На это ушло бы какое-то время, но уж точно меньше суток.

К счастью, после гибели главного механика и ранения второго помощника в прошлом месяце, Альберт стал единственным механиком на судне. Не то, чтобы ему не жаль товарищей, но сейчас парень был рад, что их здесь не было: наверняка, у кого-то из них возникла бы та же идея, что у него.

В любом случае, никто из взбунтовавшейся команды не подумал об «экстренном пожаротушении», или же попросту не имел для этого достаточных навыков, так что перекрыть вентиляцию – все, к чему они пришли. Скорее всего, расчет был на то, что услышав о перекрытии подачи кислорода, Тейлор и Хоук запаникуют и сдадутся. Альберт был уверен в том, что все преимущества на их с Юкино стороне, а что до самой девушки...

- Как думаешь, - вдруг заговорила она, - правильно ли я поступила?

Она сомневалась.

В какой-то мере это удивило, даже немного разочаровало Альберта.

Приказ есть приказ – сперва выполняй, затем думай. Об этом Альберту талдычили все годы, что он провел в учебке. Тому же учили и Юкино в офицерской академии и об этом помнили все члены экипажа, что столько лет провели на флоте. Поэтому, когда из штаба флота пришел прямой приказ немедленно арестовать капитана Виктора Мюзеля, все подчинились. Некоторые возмущались, другие строили догадки о причинах ареста, но никто, включая самого капитана, не допускал даже возможности бунта. Мюзель послушно позволил запереть себя в капитанской каюте, добровольно передав капитанские полномочия своей помощнице, командеру Тейлор.

Все началось лишь на следующий день, когда правительство Союза опубликовало текст мирного договора с Титанами. Согласно ему, Союз обязался выдать Титанам для «справедливого суда» нескольких офицеров, якобы ответственных за военные преступления, совершенные в ходе конфликта. В списке «военных преступников» значилось имя капитана Виктора Мюзеля.

Союз выиграл эту войну. Выиграл подчистую: Титаны вынуждены были присоединиться к Галактической конвенции*, урезать военные расходы, практически отказаться от дальнейшей колонизации галактики... это уже не говоря о торговых уступках. Хорошо зная историю, Альберт понимал, что такой договор – не более чем прелюдия. Не пройдет и ста лет, как Титаны вольются в состав Союза, как и многие другие межзвездные державы задолго до них.

Но каким-то образом в этот договор, который, по сути, должен быть не более чем актом капитуляции Титанов перед Союзом, закрался этот позорный пункт о выдаче «военных преступников». Как бы там ни было, спустя пару часов после публикации мирного договора, сержант уже убедил большую часть экипажа, что раз капитана «Баунти-04» объявили военным преступником, то и его команду вскоре ждет та же участь. Не то, чтобы Альберт был согласен с таким утверждением, но он видел в доводах сержанта определенную логику.

Тем не менее, безнадежность этого бунта, с его точки зрения, была очевидна. Так он и оказался здесь.

- Конечно, правильно, - ответил он на вопрос командера. – Уже завтра сержант вместе с остальными будут арестованы.

Судя по выражению её лица, девушка ожидала вовсе не такого ответа.

- Я говорю о капитане. Ты веришь во все эти обвинения, что на него пытаются повесить? Война войной, но я не помню, чтобы мы бомбили гражданских или что-то в этом роде. Да и кое в чем сержант прав: будь капитан Мюзель преступником, нас бы судили вместе с ним, за выполнение преступных приказов.

- Верю я в это или нет – не важно, - тут же возразил Альберт. – У нас приказ взять капитана под арест и доставить для дальнейшей передачи под стражу. Остальное не важно.

Юкино ничего не ответила.

- Делай, что должно и будь что будет, - вспомнил парень вычитанную некогда фразу.

Девушка бросила на него удивленный взгляд.

- Марк Аврелий?

- Катон Старший, - уверенно заявил Хоук.

Она нахмурилась и тяжело вздохнула.

- Пусть будет Катон Старший. Но, мне кажется, ты неверно понимаешь смысл высказывание.

Теперь уже Альберт удивленно поднял брови. Коммандер принялась пояснять.

- Под «что должно» подразумевается не долг перед страной, а долг перед самим собой и совестью. Иначе говоря, «поступай правильно, и будь что будет».

Когда он спросил, почему Тейлор так уверена в своей точке зрения, оказалось, что до службы на флоте та почти двадцать лет занималась преподаванием истории в университете.

- Так что следуя совету Марка Аврелия...

- Катона Старшего, - поспешил поправить её Альберт.

- ...Катона Старшего. Следуя его совету, я должна была бы выпустить капитана, нарушив приказ.

- Вы уже решили, что капитан невиновен? А как же суд?

- Сомневаюсь, что Титаны всерьез будут рассматривать возможность невинности человека, на чьем счету больше полусотни их уничтоженных кораблей. Ты не хуже меня знаешь, что Мюзеля ждет верная смерть.

Хоуку не нравилось, куда ведет этот разговор. Он только было принял командера Тейлор за второго здравомыслящего человека на корабле (после него самого, конечно), как она начала рассуждать о совести и нарушении приказа начальства. Он сделал глубокий вдох.

- Допустим, вы выпустили капитана из его каюты. Какие наши следующие действия?

- Я верну ему капитанские полномочия, и дальнейшие решения будет принимать он, - ответила Юкино после секундного молчания.

Альберт ожидал продолжения, но это был весь ответ.

- И все? Просто сбросишь всю ответственность на него?

Разочарование было столь велико, что он и не заметил, как перешел на «ты» со старшим по званию. Заметила ли это коммандер, или же ей просто не понравился тон Альберта, но девушка заметно нахмурилась.

- Я поступлю как должно. И будь, что будет, - сурово ответила она, поднимаясь со своего места.

Прежде, чем Юкино начала двигаться, Хоук подскочил и двинулся вперед, заслоня собой дверь. В руках он держал пистолет.

- Где ты взял?..

- Мы в арсенале, в конце концов, - пожал он плечами.

- Дай пройти, рядовой.

Он не сдвинулся. На её красивом лице тут и там стали возникать морщинки, выдавая нарастающую ярость.

- Даю последний шанс, рядовой Хоук. Положи оружие и отойди в сторону.

- Я имею право не выполнять преступные приказы командира.

С минуту они молча стояли, сверля друг друга взглядом. Альберт готов был простоять так столько, сколько потребуется, но вот на счет стрельбы он был не уверен. В учебке он ни разу не выбивал «десятку», но в данный момент его навыки обращения с оружием были не при чем – в конце концов, его цель стояла всего в двух метрах от него. Дело было даже не в готовности убить другого человека: он никогда не делал этого раньше, но Альберт был уверен, что в нужный момент нажмет на спуск, не сомневаясь.

Проблема была в другом. Они находились в помещении, полном взрывчатки. Пуля могла пройти на вылет и попасть в один из десятков взрывоопасных снарядов. В конце концов, Хоук все же мог промазать – и снова-таки попасть по взрывчатке. В случае, если он облажается, весь корабль может разлететься на осколки.

К счастью, стрелять не пришлось. Уже успевшее приехать автоматическое предупреждение «ваше судно покидает пространство Союза» вдруг прекратило проигрываться. Они оба сразу обратили на это внимание. Спустя секунду из динамиков прозвучал мужской голос:

- Внимание экипажу «Баунти-04». Говорит капитан крейсера ВКФ «Констительюшн», Эрвин Уэнгли. Приказываю немедленно отключить двигатели и сдаться. В случае отказа или неповиновения с вашей стороны, я имею приказ немедленно уничтожить ваше судно.